

Так, например, по всему Донбассу происходят похищения и убийства лидеров и активистов народного сопротивления действиям киевских радикалов. По словам создателя партии «Русский блок» Александра Свистунова, счет идет на десятки человеческих жизней.

Вот почему Россия ставит под сомнение законность и легитимность новой власти, указывает на рост опасности праворадикального экстремизма на Украине. Жители ряда регионов Украины также отказываются признать новую украинскую власть и по примеру Киева пытаются создавать органы государственной власти «снизу». В отличие от нового киевского политического режима, легитимность новой власти в Крыму не вызывает сомнения, т.к. ее поддерживает подавляющее большинство населения. Не желая подчиняться воле киевских путчиков, Крым провел 16 марта референдум о самоопределе-

нии полуострова на основе прямого народного волеизъявления. В результате крымчане высказались за вхождение Крыма в состав России. Происходящее в Крыму может стать примером для остальных регионов Украины, не желающих признавать незаконную власть в Киеве.

Все изложенное выше говорит о том, что в результате «революционных действий» на Украине сломан хрупкий фундамент украинской демократической государственности. Действия новой киевской власти все чаще носят открыто антиконституционный характер, являются по своей сущности авторитарными, националистическими, антиросийскими. Существует реальная опасность того, что под воздействием набирающих силу праворадикальных политических сил деятельность киевского правящего режима все больше будет приобретать нацистскую окраску.

Литература

Барсамов В.А. 2006. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты. — *Социологические исследования*, № 8.

Вопленко Н. Н. 2003. Законность и легитимность. — *Новая правовая мысль*, № 1.

Тощенко Ж.Т. 2003. Охлократия. — *Социологическая энциклопедия*. М., Т. 2.

АСОНОВ Николай Васильевич —

д.полит.н., к.и.н., профессор; заместитель заведующего кафедрой политологии и социологии Московского педагогического государственного университета.

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

NBASSONOV@yandex.ru

ГДЕ ИСКАТЬ ИСТОКИ ЕВРОМАЙДАНА?

WHERE TO LOOK FOR THE ORIGINS OF THE EUROMAYDAN?

В статье рассматриваются основные причины, которые привели к возникновению и росту русофобских настроений в социально-политической мысли Украины. Их становление и развитие в значительной степени связано с тем, что территория Западной Руси со второй половины XIII в. стала активно заселяться представителями романо-германской цивилизации. Изменение цивилизационной ориентации городского населения привело к утверждению иной светской власти, ориентированной на Запад и его систему ценностей и целей. Это повлекло за собой переориентацию и духовной власти, настроенной на обособление от Москвы. В итоге изменилось общественное сознание значительной части украинского населения.

Ключевые слова: Евромайдан, Украина, православие, цивилизация

The article considers the main reasons which have led to the emergence and growth of russophobic mood in social and political thought of Ukraine. Its formation and development are both largely related to the fact that the territory of Western Russia in the last half of the 13th century became actively settled by representatives of

Roman and Germanic civilization. Change of civilizational orientation of urban population has led to the settlement of another secular authority, focused on the West, and its system of values and tasks. It has led to reorientation of the spiritual authority of Ukraine to separation from Moscow. As the result consciousness of a considerable part of Ukrainian population has changed.

Keywords: Euromaidan, Ukraine, Orthodoxy, civilization

Кохайтеся, чорнобриві, та не с москалями,
Бо москалі — чужі люде, роблять лихо з вами.

Тарас Шевченко

Еще С. Хантингтон высказывал мысль о том, что характерной чертой XXI в. станет борьба за международное лидерство не партий и государств, а цивилизаций. Однако активное продвижение интересов романо-германской цивилизации на Восток Европы все еще сдерживается широким поясом стран, входящих в так называемую славяно-православную цивилизацию. Этот пояс охватывает почти 2/3 Европы от Греции до Урала и уходит дальше на восток вплоть до Чукотки. Его политическим, территориальным, военно-техническим и культурно-экономическим лидером на протяжении более чем 600 лет является Московия-Россия. Но главным связующим звеном на этом огромном пространстве была и остается Украина. Это вторая по размерам и значению держава данной цивилизации своим выгодным геополитическим положением создает прямой мост между Восточной и Юго-Восточной православной Европой. Поэтому для России и всего восточнохристианского мира важен не столько Крым, обладание которым ведет к росту конфронтации между двумя братскими странами, сколько налаживание взаимовыгодного диалога с Киевом.

Если власть Украины подаст себя в качестве выразителя ценностей и целей славяно-православного мира, то она тем самым не только укрепит его внутреннее и международное положение, но и нанесет серьезный удар по корыстным интересам романо-германской цивилизации на всем этом пространстве. Если же новая власть в Киеве, окончательно разойдясь с Москвой, примет сторону Запада, тогда решающий удар придется по единой коммуникационной среде славяно-православного мира. Раскол его на две половины, Запад получит

блестящую возможность еще активнее навязывать свою волю и Балканско-Дунайскому, и Российско-Белорусскому регионам. Крым будет зажат странами НАТО, и под его постоянный прицел попадет узкий Волго-Донской коридор, связывающий центр России с Северо-Кавказской зоной, да и саму Москву от враждебной ей украинской границы будут отделять всего две области: Брянская и Калужская. В этом смысле, приобретая для себя Украину и жертвуя Крымом, Запад значительно больше выигрывает, чем теряет.

Вот почему у нас нет оснований говорить о том, что Евромайдан носит независимый характер и не имеет отношения к тем политическим процессам, главным содержанием которых выступает желание Запада усилить свое господство там, где оно было слабым. Не будем забывать, что ключевыми элементами политической идеологии многих представителей Евромайдана стали прозападные русофобские настроения. Их спровоцировал не только разгул коррупции и падение уровня жизни, но и настороженное отношение правительства В.Ф. Януковича к Западу. Вспомним, что поводом к массовым акциям протеста, начавшимся 21 ноября 2013 г. в Киеве, а затем охватившим правобережную Украину, стало распоряжение действующей на тот момент власти о приостановлении подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС, которое предстояло оформить 28–29 ноября 2013 г. на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе.

В данной связи возникает закономерный вопрос, почему многие украинцы приняли сторону Запада, проявив пренебрежение к России и русским, забыв, что власть и народ не являются политическими синонимами? Где искать

истоки этого опасного выбора? Хорошо известно, что из прошлого рождается настоящее, и без обращения к истории мы эту проблему не решим. В данной связи есть смысл остановиться на 4 главных причинах. Думается, что они лежат в основе всего комплекса русофобских настроений в этой стране.

Во-первых, это проявившееся в XIII в. стремление галицко-волинских князей заселить свои города выходцами из чуждой славяно-православному миру романо-германской цивилизации. В итоге вектор политического развития Западной Руси стал отличаться от Московского. Ее ориентация на Литву, которая вместе с Польшей с 1385 г. выступила главной ударной силой католических интересов на востоке Европы, не только привела к потере независимости этих земель, но и способствовала распространению на них приоритетов романо-германской цивилизации. Их внедрение здесь особенно усилилось благодаря созданию в 1569 г. Речи Посполитой, что углубило раскол в политических взглядах с Москвой. Этому же способствовало появление на польском престоле отпрысков шведских и французских королевских домов.

Во-вторых, нельзя рассматривать навязываемую польско-литовской властью управленческую модель как новацию. Еще Иван Грозный отмечал родство удельно-княжеской системы Руси с устройством Речи Посполитой. Рюриковичи Западной Руси не хотели терять свои вольности, которые сохранял католический король, но отбирал московский государь. Кроме того, разрешая в западнорусских землях управленческую модель в виде «братств» с присущим ей широким вечевым участием, католическая власть добилась от жителей этих территорий признания своей законности. Все споры между «братствами» решались королем как третейским судьей, реализующим принцип: «разделяй и властвуй».

В-третьих, как только города Галицкого княжества стали наполняться выходцами с Запада, получившими возможность влиять на местную власть, у последней возникло желание обособить от остальной Руси свою церковь. В первый раз это было осуществлено в 1303 г.,

а затем повторилось в 1331 г. Когда же в 1340 г. эта земля мирно волилась в состав Польской короны, настроенный в пользу Запада Византийский патриарх Иоанн Калека решил опять сыграть на руку католическим интересам, снова выделив эту область в самостоятельную Галицкую митрополию. Тем самым он, согласно греческому очевидцу, вызвал на Руси «время смут» и произвел в народе «такой переворот и замешательство, что едва не возбудил там междоусобных войн». Подобный церковный сепаратизм разрушал не только национальное, но и религиозно-государственное единство Руси. Глядя на Галицкую землю, организовать свою митрополию решила Литва. Ее князья надеялись отвлечь подчиненное им население Западной и Южной Руси от Москвы, вызвав к ней неприязнь как к объединительному центру. Проводившаяся в этом направлении работа дала свои результаты. В 1458 г. папа римский рукоположил в митрополиты Киевские своего ставленника Григория, уже на века расколов единую церковь Руси на Восточную (Московскую) и Западную (Киевскую). Навязанные чуждой властью идеалы европейского «гуманизма» позволили теперь многим представителям Западной Руси смотреть на себя как на часть «передового» мира, пренебрегая отношениями с Москвой.

В-четвертых, православные граждане Речи Посполитой, оставшись в сфере влияния Константинопольского патриархата, не желавшего терять над ними свою власть, также испытывали на себе его антимосковские настроения, что укрепляло их оппозиционность к России. Наконец, католическая церковь, используя разрыв между «братствами» и православным клиром, в 1590 г. убедила его значительную часть в том, что подчинение престолу святого Петра установит мир среди православных подданных. С этой целью в Бресте была подписана уния. Признавшие унию подверглись тотальной идеологической обработке. Ее цель — доказать несостоятельность православия и порочность России, взявшей его под защиту, и продвинуть католичество дальше на Восток. При этом идеологи унии признавали, что русских сложнее склонить в пользу Европы, поскольку они «отзываются предками и

стариную». Но если удастся обратить «в латинство Западную Россию», то можно «привести к тому же и Московскую».

В итоге, ощутив себя частью «прогрессивной» Европы, многие украинцы приняли участие в событиях Смутного времени на стороне польско-литовских захватчиков, а в 1654 г. отвергли условия Переяславской рады. Проникшись модными на Западе учениями, они с XVII в. приступили к реформированию России по своей мерке. Их успех во многом обеспечивался изменением в сознании самой политической элиты России. События начала XVII в. расшатали старое мировоззрение граждан, поколебав их прежнюю уверенность в том, что Москва есть «новый Израиль», и открыв дорогу сторонним воздействиям на русские умы. Образцом для подражания стала система ценностей западнорусской церкви, подпавшей под влияние католичества, а оно никогда не признавало за Россией права быть субъектом истории. Как писал В.О. Ключевский, «западнорусский православный монах, выученный в школе латинской или в русской, устроенной по ее образцу, был первым проводником западной науки, призванным в Москву».

Ради укрепления этих культурных связей из Киева стали приглашать ученых людей. Им был поручен перевод греческих текстов и исправление имеющихся погрешностей в русском богословии согласно украинским канонам. Попутно украинцы переводили иные труды западных авторов, отражавшие чуждые православной государственности идеи. Им помогали числившиеся при Посольском приказе немцы, усиливая поляризацию русского общества на «западников» и «самобытников». Ярким примером такого разрушительного влияния на умы русских граждан стали сочинения Милетия Смотрицкого,

составившего «Славянскую грамматику». Порвав с православием, он писал «горячие полемические брошюры в защиту латино-униатов», стараясь проводить выгодную римской курии идеологию. От таких «просветителей» нельзя было ожидать бережного отношения к старине. Они «добивались одного — устроить все так, как у них, и доказать, что Москва — вовсе не третий Рим, что Москва слишком зазналась, что благочестие в ней вовсе не стоит на такой высоте, как думали русские». В 1648 г. государев Печатный двор даже выпустил книгу украинского игумена Нафанаила. В ней тот уверял, что «Греческая церковь хотя и в неволе пребывает, но светится правую верою». Поэтому русским надо «слушаться и повиноваться в исправлении книжном и науке духовной» Константинопольскому патриарху, что и сделали патриарх Никон и царь.

Все это в общей сложности вело к тому, что в общественном сознании многих украинцев закрепилось в целом негативное отношение к России как второсортному цивилизационному звену, «застрявшему» в своем развитии на уровне средневековья, общение с которым мешает Украине идти в светлое будущее вместе с Европой. Таким образом, можно утверждать, что действия сторонников Евромайдана, направленные на сближение с Западом вплоть до вхождения в ЕС и НАТО, помимо всего прочего, представляют собой результат тех идейных приоритетов, которые стали осуществляться властью Западной Руси с XIII в., способствуя расширению сферы романо-германской цивилизации за счет ослабления позиций славяно-православного мира. И в этой борьбе поиск путей к сближению с Украиной может оказаться важнее Крыма, свидетельством чего служит настороженное молчание РПЦ по этому вопросу.